

Се Цю поднял руку и схватил ту большую руку, невнятно спросил:

— Ты зачем мне лицо сжимаешь...

Он пытался оттащить руку Хэ Сыяня, но сила её была очень крепкой, и он не осмеливался тянуть слишком сильно, так что они на мгновение застыли.

К счастью, через короткий момент длинные пальцы мужчины медленно разжались и опустились.

Се Цю потер щеку и осторожно спросил:

— Милый, ты опять уснул?

Лежащий на кровати мужчина выглядел спокойным, как будто только что шалил кто-то другой.

Се Цю убедился, что он не слышит его, и тихо пробормотал:

— Милый, у тебя такая сильная жажда мести?

Он стал вспоминать, что говорил последние несколько дней перед своим мужем в коме, делал ли что-то неуместное.

Перебирая в памяти, кроме того случая, когда он сам «напал», больше ничего, что могло вызвать недовольство мужчины, не происходило.

— Милый, я же ничего на самом деле тебе не сделал, всё было ради того, чтобы ты скорее проснулся, — сказал Се Цю, подправляя одеяло мужчине и бормоча себе под нос. — Ты же не сердись на меня, правда?

Хэ Сыянь держал глаза закрытыми, без реакции.

— Хорошо, значит, ты не сердись, — Се Цю принял отсутствие ответа за согласие, улыбнулся и сказал: — Спокойной ночи, милый, пусть тебе приснятся хорошие сны.

Он уже собирался выйти из комнаты, как услышал, что кто-то толкает дверь снаружи.

Се Цю повернулся и увидел пришедшего:

— Младший господин.

Хэ Цзэ Чэнь посмотрел на него и опустил взгляд на кровать:

— Как сейчас мой брат?

— Должно быть, он снова в состоянии сна, — тихо ответил Се Цю, подойдя к двери. — Пойдем поговорим.

Хэ Цзэ Чэнь понял, сделал два шага назад, освободив проход.

Се Цю аккуратно закрыл дверь:

— Мама уже сказала тебе?

— Да, мама сказала, что старший брат частично пришел в себя, — Хэ Цзэ Чэнь слегка замялся.
— И что сейчас он реагирует только на твой голос.

Се Цю кивнул:

— Примерно так.

Хэ Цзэ Чэнь посмотрел на него и тихо сказал:

— Спасибо.

Се Цю слегка удивился:

— За что спасибо?

Хэ Цзэ Чэнь отвернулся, на его молодом красивом лице появилась неловкая тень:

— Мама сказала, что это ты разбудил старшего брата.

— Так это я, — Се Цю улыбнулся. — Не за что благодарить, улучшение мужа — это не только моя заслуга.

Он действительно удивился: по сюжету оригинальной истории Хэ Сянь не мог так быстро прийти в состояние минимального сознания.

Хотя точно не известно, что именно повлияло, он не был настолько самовлюблен, чтобы приписывать себе всю заслугу.

В сравнении с врачами и медсестрами, то, что он делал за это время, были лишь мелочи.

Хэ Цзэ Чэнь, похоже, не ожидал такого ответа, его взгляд слегка удивился.

— Хотя доктор Чэнь сказал, что выход из состояния минимального сознания — это длительная борьба, наконец-то есть надежда, — сказал Се Цю, успокаивая: — Тебе не стоит слишком переживать.

Хэ Цзэ Чэнь смотрел на него несколько секунд, затем сказал:

— Ты можешь не называть меня «младшим господином».

Се Цю вспомнил, как при первом приходе в семью Хэ они обсуждали это, но не пришли к соглашению.

Он скромно спросил:

— Тогда как мне тебя называть?

Хэ Цзэ Чэнь без выражения лица ответил:

— Зови просто по имени.

Се Цю послушно сказал:

— Хорошо, Хэ Цзэ Чэнь.

Честно говоря, после прихода в этот мир ему было труднее всего, когда все называли его «господином» или «старшим господином»...

Гораздо проще просто называть по имени, звучит теплее.

— Я пойду в свою комнату, — сказал Хэ Цзэ Чэнь перед уходом. — Если будут новости о брате, сразу сообщай.

Се Цю кивнул, проводил его взглядом, пока он не исчез за углом, и вернулся спать.

На следующее утро Се Цю встал как обычно и пошел к своему мужу в коме.

Войдя, он увидел, что Сунь Ванжун сидит на краю кровати и тихо что-то говорит.

— Мама, — позвал Се Цю. — Доброе утро.

— Ах, Сяо Цю, ты встал, — Сунь Ванжун улыбнулась при виде его. — Молодец, сразу пришел к Сяняню.

— Привычка, — Се Цю подошел. — Мама, вы с мужем разговариваете?

— Да, мама с Сянянем разговаривает, — Сунь Ванжун снова посмотрела на кровать, с ноткой разочарования в голосе. — Только... Сянянь меня всё равно игнорирует.

— Забыл, доктор Чэнь сказал, что у коматозников тоже есть циклы сна, возможно, он спит, — Се Цю взял руку мужчины и слегка потряс. — Милый, ты проснулся?

Через несколько секунд пальцы Хэ Сянянь дернулись — ответ.

— Сянянь проснулся! — Сунь Ванжун схватила их руки обеими руками. — Сянянь, ты слышишь мамин голос?

В ожидании женщины пальцы Хэ Сянянь снова дернулись.

— Двигается! Его рука двигается! — Сунь Ванжун чуть не заплакала от радости. — Сяо Цю, ты видишь? Он ответил мне!

— Я видел, — Се Цю тоже слегка прослезился. — Это только начало, будет день ото дня лучше.

Когда Сунь Ванжун пришла в себя, они вдвоем спустились на завтрак.

— Сяо Цю, — начала Сунь Ванжун, — хочу обсудить с тобой кое-что.

Се Цю положил приборы:

— Слушаю.

— По поводу того, что Сянянь пришел к минимальному сознанию, мама хочет, чтобы пока это знали только мы трое, — мягко объяснила она. — Через несколько дней день рождения господина, я не хочу осложнений до его полного пробуждения. Ты понимаешь меня?

— Понимаю, — послушно ответил Се Цю. — Не волнуйтесь, я никому не скажу о его состоянии.

— Молодец, — улыбка Сунь Ванжун стала шире. — С сегодняшнего дня, когда есть время, просто будь с Сянем, остальным не нужно тревожиться.

— Хорошо, — согласился Се Цю.

День рождения Хэ старшего господина был в пятницу, и новая неделя начала работать активно для всей семьи.

Се Цю получил свою задачу — после школы приходиться домой и заботиться о муже.

С тех пор как он узнал, что муж в коме способен слышать и иногда говорить, он стал осторожнее.

Ведь он не мог точно знать, бодрствует ли Хэ Сянь или спит, и сколько слышит.

— Милый, сегодня я расскажу тебе свою собственную историю, — сказал Се Цю, садясь на стул возле кровати. — Ты уже, наверное, устал от сказок, так что пусть будет что-то новое.

Он отложил книгу со сказками, собрал мысли и начал:

— Жил-был маленький мальчик, который не знал своих родителей. С того момента, как он помнил, он жил в детском доме. Директор впервые увидела его поздней осенью, когда золотые листья покрывали двор, и назвала мальчика «Цю» (Осень).

— Хотя у детского дома было не очень много средств, маленькому Цю повезло: он встретил директора, которая любила детей всем сердцем, встретил красивую старшую сестру, которая рассказывала ему сказки на ночь, и друзей, с которыми играл. Он совсем не чувствовал себя несчастным. Он думал, что сможет расти беззаботно, пока однажды у красивой сестры не случился сердечный приступ, и она навсегда ушла.

Се Цю глубоко вдохнул и продолжил:

— Впервые он понял, что такое смерть, он плакал горько, но директор сказала ему: смерть — это не конец жизни, забвение — вот конец.. Пока кто-то помнит её, она живет в памяти этих людей и никогда не исчезает.

Се Цю сделал паузу, горько улыбнувшись:

— Но почему же память о них становится всё более туманной в голове маленького Цю?

Он боялся когда-нибудь забыть окончательно, поэтому решил этой ночью рассказать эту историю лежащему на кровати мужчине.

Даже если он не слышит, даже если слышит, но не может обработать информацию.

История закончена, Се Цю молча смотрел на кровать, пока не заметил, как та бледная большая рука поднялась.

— Милый? — инстинктивно протянул он руку и взял её. — Ты проснулся?

Хэ Сянь сжал его руку в ответ, пальцы медленно сжались, словно пытаясь передать что-то теплой ладонью.

Се Цю немного замялся и спросил:

— Милый, ты... утешаешь меня?

Мужчина не мог ответить словами, только крепко держал его руку.

— Милый, иногда я немного завидую тебе, — наклонился он и положил щеку на тыльную сторону его руки. — Здесь много людей, которые тебя любят: мама, брат, дедушка, и возможно ещё многие другие.

Рука под его щекой вдруг перевернулась, словно поддерживая его лицо.

Се Цю не придавал этому значения и слегка потер щеку о теплую ладонь:

— Так что просыпайся скорее, только тогда ты сможешь защитить всё, что хочешь.

В этот момент мужчина сжал пальцы, снова слегка сдавив мягкую щеку.

— Ты! — закричал Се Цю. — Ещё раз сожмёшь мне щеку — я разозлюсь!

Хотя говорил он это, его тон не был угрожающим.

Се Цю ловко закатил глаза, смело сложил губы и поцеловал ладонь, прикрывающую его лицо.

— Чмок! — звук был такой громкий, что он сам покраснел.

Как и ожидалось, мужчина мгновенно отдернул руку.

— Страшно? — Се Цю не обращал внимания на свою красноту и, поднимая подбородок, сказал угрожающе: — Если не хочешь, чтобы я целовал тебя, тогда не сжимай мне щеку снова.

Хэ Сянянь положил руку на простыню и медленно сжал в кулак, словно выражая молчаливый протест.

Се Цю боялся, что после пробуждения муж может жестко отомстить, и больше не дразнил его, сдерживая улыбку:

— Милый, не злись, я включу тебе песню, хорошо?

Мужчина не двигался, кулак постепенно разжался.

Се Цю взял телефон, выбрал песню и нажал «воспроизвести».

Когда песня закончилась, он выключил телефон и готовился встать:

— Милый, тебе пора спать.

Как только он сказал это, пальцы мужчины снова пошевелились.

Се Цю взял руку:

— Милый, ты ещё хочешь слушать песню?

Хэ Сянянь не мог ответить словами, но стал крепче держать его руку.

Се Цю не успел среагировать и внезапно был потянут, упав на мужчину.

Он растерялся на пару секунд, оперся на простыню, поднял лицо — и увидел потрясающую линию тела.

— «!» — Се Цю замер.

<http://bllate.org/book/14434/1276324>